

«.....»

Чэнь И поднял брови,

«Я же говорил, что, когда я делаю комплименты другим, то они звучат совсем по-другому.»

Когда пришло время фотографироваться для рекламных плакатов, ему подарили меч. Чэнь И вынул его из ножен, чтобы взглянуть. Когда он обнаружил, что это подделка, он сразу же потерял интерес и вывернул запястье, чтобы вложить его обратно. Фотограф позволил ему попозировать, и Чэнь И беспечно принял позу, держа меч за спиной и глядя прямо в камеру горящими глазами.

Его самообладание было особенным, и это бросалось в глаза. С его красивыми чертами лица, они особенно легко замечались на камерах. Фотограф сразу же воспользовался возможностью сделать фотографии, и после того, как он переоделся в несколько других нарядов, ему не потребовалось много усилий, прежде чем он закончил.

Когда Чэнь И закончил, он не торопился уходить, и поэтому после того, как весь его грим был удалён, он сел в стороне, ожидая Фу Сю Няня. Вокруг него, казалось, было несколько членов съёмочной группы, которые были его поклонниками, и они хотели подойти поближе с его фотографией, чтобы попросить автограф. Но они не осмеливались шагнуть вперёд, только толкали и подталкивали друг друга

Фу Сю Нянь не мог удержаться от смеха, когда увидел это, как только закончил свою фотосессию. Он пошёл, чтобы забрать у них фотографии, и передал их Чэнь И, который просто играл на своём телефоне,

«Эй, твои поклонники хотят твой автограф.»

Услышав это, Чэнь И поднял голову и получил три фотографии от Фу Сю Няня. Он посмотрел в сторону, где прятались три молодые женщины, и посмотрел на него, когда Фу Сю Нянь передал ему ручку и сказал,

«Поставь их для них, хм.»

Чэнь И вышел из своей игры, которую он закончил всего лишь на полпути, и взял ручку из рук Фу Сю Няня. Он подписал своё имя на фотографиях почерком, который был неукротимым, диким и хаотичным. Все говорят, что смотреть на твой почерк было всё равно, что смотреть на тебя самого.

Он вернул фотографии, и три женщины немедленно ушли со счастливыми и сияющими улыбками на лицах. Чэнь И не понимал такой переполняющей радости, поэтому он просто отряхнул штаны и сказал Фу Сю Няню,

«Поторопись и смой грим. Я всё ещё планирую отобрать у тебя еду в твоём же доме.»

Он сказал это так открыто, что любой, кто их услышал, даже не подумал бы о чём-то большем.

Чэнь И на самом деле не возражал против того, чтобы выставить их отношения на всеобщее обозрение, и он даже думал о том, чтобы рассказать о них Чэнь Сяо Мэн. Но сам Фу Сю Нянь не осмелился на это, и он беспокоился, что Чэнь Сяо Мэн не согласится на то, что есть между ними, что затруднило Чэнь И балансировать между сестрой и любовником. Поэтому обычно, он приостанавливал отношения на как можно дольше.

Внезапно кто-то глубоко вздохнул в голове Чэнь И.

[Хо.....]

Это было почти мгновенно, когда Чэнь И открыл глаза. Его брови дёрнулись, когда он сказал,

«Почему ты до сих пор не ушёл?»

[Я тоже хочу уйти, но галактические судьи не разрешили мне уйти.]

Голос системы звучал очень подавленно.

Чэнь И сказал,

«Тогда, когда они выдадут разрешение?»

[Вероятно, через несколько дней.]

Чэнь И: «Тогда не так уж плохо.»

[Но один день в этом мире означает десять лет. Когда я думаю, что мне придётся быть привязанным к тебе в течение тридцати или сорока лет, моё сердце бьётся, как будто оно собирается броситься под автомобиль. За все эти долгие годы существования системы никогда не было человека, который мог бы положиться на своего партнера. Я никогда не думал, что упаду к твоим коленям.]

Чэнь И улыбнулся, его интерес был задет,

«Что ты имеешь в виду? Я не был уверен в себе?»

[Зачем ты это спрашиваешь? Да, верно. А ты хочешь знать, почему?]

«Нет. Теперь ты можешь заткнуться. Если у тебя есть такая возможность, шокируй меня этим до смерти.»

[****]

Когда Фу Сю Нянь смывал грим, Цэнь Цин тоже был в комнате и, казалось, целенаправленно ждал Фу Сю Няня. Все были заняты своими обязанностями, и никто не обращал внимания на них двоих. Когда их окружало довольно много людей, Цэнь Цин тихо спросил,

«..... Почему именно он на эту роль?»

Фу Сю Нянь, стоя лицом к зеркалу, убрал волосы со лба и начал снимать макияж ватным диском. Услышав это, он бросил взгляд на Цэнь Цин, а затем безразлично сказал,

«Нет причин, почему.»

Цэнь Цин улыбнулся,

«Если их нет, значит, их нет. Но я действительно думаю, что он больше подходит для этой роли, чем я.»

Личная жизнь Цэнь Цина была не такой уж прозрачной, поскольку он был частью команды, у которой не было частичного предпочтения определённому полу; были ли они мужчинами или женщинами, он будет в них влюблён, не в зависимости от пола. И это «неплохо» имело слишком много скрытых последствий.

Фу Сю Нянь достал салфетку, чтобы вытереть руки, и его голос стал холодным, в нём прозвучало некое предупреждение,

«У нас с тобой нет никаких отношений, даже если ты «неплохой».»

А затем быстро вытер лицо, прежде чем уйти, так как он был не в настроении продолжать оставаться там.

В данный момент Чэнь И жил неполный рабочий день у Фу Сю Няня, и поэтому там уже было довольно много предметов первой необходимости. Билет на самолёт был назначен на завтрашний полдень, и поэтому вечером Фу Сю Нянь уже готовился.

«Я собираюсь взять с собой твои туалетные принадлежности и солнцезащитный спрей тоже.

Тебе просто нужно собрать свою одежду, когда ты вернёшься домой.»

Фу Сю Нянь был дотошен, где каждая вещь, которую он подготовил бы, была подготовлена до мельчайших деталей и очень чётко. И прямо сейчас он стоял на коленях у пола и как раз застёгивал чемодан, когда Чэнь И устроился рядом с ним. Чэнь И обнял Фу Сю Няня за талию и сказал,

«Моя семья всегда говорила, что жениться на жене, которая была бы добродетельна*1, довольно искусное учение.»

Чэнь И каждый день выполнял свои упражнения, и это определённо чувствовалось через одежду. Спина Фу Сю Няня была прислонена к его груди, и у него внезапно возникли те же мысли, что и у многих людей в группе фанатов, которые пускали слюни по талии и ногам Чэнь И, а его лицо бесконтрольно начало гореть.

Он смущённо кашлянул несколько раз,

«Женись на чем, женись на ком. Я никогда не говорил, что женюсь на тебе.»

Чэнь И обрадовался,

«Я тоже никогда не говорил «что женюсь на тебе».»

Фу Сю Нянь недовольно поджал губы и подошёл, чтобы ущипнуть Чэнь И за икру его ног, но обнаружил, что она была слишком мускулистой, и он вообще не мог ущипнуть кожу. Чэнь И остановил его руку и наклонил голову, чтобы слегка укусить его за бледно-белые мочки ушей,

«Что, не радуешься?»

Тело Фу Сю Няня бросало в его дрожь от укусов Чэнь И, и это щекочущее чувство распространялось по его позвоночнику и передавалось по всему телу. Он сильно потёр уши, и его глаза заблестели нежным светом,

«Ты что, собака? Почему ты продолжаешь кусать людей?»

Чэнь И не ответил и мягко погладил его по голове,

«Так что ты должен держаться того, за кого выйдешь замуж. Женись на курице, стань курицей, женись на собаке, стань собакой.»

Услышав это, Фу Сю Нянь снова улыбнулась и упал обратно в его объятия. Свернувшись в

клубок, они вдвоем начали целоваться, забыв обо всём остальном.

После того, как фотографии их персонажей были сделаны и отредактированы, маркетинговая команда << Министра >> начала публиковать свои официальные заявления о выпуске и публиковать рекламные плакаты. В качестве первого шага по маркетингу они загрузили небольшой набор фотографий.

<http://bllate.org/book/17367/1628967>